

Сентября 2017 года постановлением мэра УКМО Т.А. Климиной утверждена межведомственная муниципальная комиссия по обследованию жилых помещений, входящих в состав муниципального и частного жилищного фонда, расположенного на территории Усть-Кутского района, занимаемых инвалидами и семьями, имеющими детей-инвалидов. Комиссию возглавляет заместитель мэра по социальным вопросам Елена Кузнецова. По словам Елены Александровны, работа комиссии выстраивается согласно методическим рекомендациям, которые поступили из правительства Иркутской области. Алгоритм подразумевает для начала заявительный характер самого гражданина либо

родителей или законных представителей ребёнка-инвалида, либо напрямую в администрацию района или Вере Александровне Красноштановой - председателю общественной организации инвалидов на территории района, а также в Управление соцзащиты.

Узнать, как же проходят такие обследования, решил наш корреспондент. И в минувшую пятницу присоединился к членам комиссии, в которую входят её председатель Е.А. Кузнецова, председатель общества инвалидов В.А. Красноштанова, другие представители районной и городской администраций. В планах комиссии было посетить три адреса: в двух семьях проживают дети-инвалиды, они колясочники, и одинокую пожилую женщину, лишившуюся зрения. Эти люди сталкиваются с разными бытовыми трудностями, например, отсутствием пандусов, поручней, перил, съездов и так далее: увы, в те времена, когда строились жилые дома и учреждения социальной направленности, никто и не думал о проблемах этой категории людей. Однако в последнее время ситуация меняется, на инвалидов (особенно колясочников) обращают не только пристальное внимание, но при любой технической возможности стараются облегчить им социализацию. Слово не красивое, но оно верно отражает положение дел, когда в силу ряда причин (чаще из-за равнодушия некоторых чиновников), инвалиды вынуждены годами сидеть в четырёх стенах, не имея возможности выйти на улицу.

Перед тем как нам отправиться в путь, Елена Александровна Кузнецова сообщила корреспонденту:

- Сегодня мы проводим второй такой масштабный плановый рейд. И сейчас мы практически пока только мониторим ситуацию благодаря заявлениям, поступающим от инвалидов и их законных представителей. Мы знаем, что такие люди у нас есть, понимаем все сложности, с которыми им приходится сталкиваться ежедневно, ежедневно, обследуем, в каких условиях они живут, выявляем, какая помощь и содействие какого рода им необходимы. Те сложности, которые можно устранить быстро и без больших финансовых и иных затрат - что по силам выполнить управляющей компании - мы стараемся это делать

сразу. В иных случаях подключаем спонсоров, ищем финансовые возможности, передаём письма в жилищный отдел городской администрации для того, чтобы там обратили внимание на проблему и в первоочередном порядке оказали помощь нуждающимся. Мы рассчитываем, что вскоре на эти нужды будут закладываться деньги в областные и муниципальные программы. Может быть, мы сумеем войти в федеральные программы на условии софинансирования. По сути, этот механизм взаимодействия только-только создаётся, разрабатывается. Да, есть нормативно-правовая база, но откуда брать на это средства - ещё не прописано. Но мы работаем. И заверяю вас, что ни одно заявление мы не оставляем без тщательного изучения.

ИДУЩИЕ НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ

Первой мы посетили инвалида по зрению пожилую женщину (назовём её Анной Ивановной, и вы поймёте, почему). Анна Ивановна с 1998 года проживает в деревянном доме, не имеющем никакого благоустройства. По словам заявительницы, она ни на что и ни на кого не жалуется. Как говорит Анна Ивановна, ей нравилось и нравится жить в своём доме. Но в 2012 году женщина потеряла зрение. Тогда же и встала на учёт в жилищный отдел.

Здесь живёт инвалид по зрению

Двухквартирный небольшой дом, запущенный палисадник и пара грядок в нём. Заходим внутрь - чисто и уютно. Насколько может быть уютно в доме слепого человека, которому хоть и помогают добрые люди, но сам он лишён возможности делать то и так, как ему хочется, как нравится. В углу умывальник, большую бочку под воду Анна Ивановна поставить не может - веранда не отапливается, а в кухне (она же и прихожая) места немного. Приходится довольствоваться тем, что есть.

- У меня ни к кому нет претензий, - говорит Анна Ивановна, - ко мне приходят работники соцзащиты, приносят продукты, занимаются счетами, оплатой услуг. За это им всем большое спасибо. Приходят и волонтеры - ученицы школы № 4. К ним тоже нет претензий. Они мне очень помогают, но я понимаю, что у них впереди экзамены, надо готовиться к ним. У меня и соседи очень хорошие - всегда помогут, чем надо, присматривают за мной. Полы мою я сама, сама готовлю. Но вот обратилась к вам с просьбой. У меня уже давно возникла необходимость - вопросы гигиены надо как-то решать. У меня нет бани, да и топить я её не смогла бы. Я и печку топить не могу - всю зиму обхожусь обогревателями. В Усть-Куте у меня больше никого из родных нет. Дом находится в собственности сына. Мы купили его в 1998 году. Я хотела оформить его на себя, но 16 лет не могла доказать, что я гражданка России. Только в 2006 году смогла получить гражданство. Сын уже давно проживает во Владимирской области. Когда я потеряла зрение, то отправляла сыну деньги, скопленные за год, с расчётом, что он там купит дом, в котором обещал выделить место и для меня. Говорил, что заберёт, как только всё оборудует, чтобы мне было удобно, сделает отдельный вход. Купил машину, мотоцикл, отремонтировал свой дом. В 2015 году я уже собралась ехать к сыну. А через два месяца он сказал мне, что ненавидит меня. Ему сейчас 45 лет, отношений никаких со мной не поддерживает. Я подала на него на алименты. Платит, в этом у меня тоже вопросов нет, но потом он подал встречный иск на уменьшение алиментов.

Пока Анна Ивановна всё это рассказывала, в дом вошёл мужчина. Оказалось - сосед. Убедившись, что это комиссия, которую пригласила сама Анна Ивановна, мужчина вышел подождать нас на улицу. И правда - хорошие соседи у Анны Ивановны, бдительные.

Члены комиссии расспросили Анну Ивановну, она показала необходимые документы. Конечно, к отдельно взятому дому подвести водоснабжение, канализацию более чем затруднительно. Об этом же говорила и сама хозяйка. Члены комиссии там же в доме уже наметили план действий: как и чем можно помочь женщине. И решили параллельно связаться с её сыном.

Следующий визит в семью, где живёт Андрей Майбах с диагнозом ДЦП. Родители ребёнка делают всё возможное, чтобы их сын старался жить настолько полной жизнью, насколько это возможно в наших условиях. Мальчика регулярно возят на всевозможные праздники и утренники, которые проводятся для детей-инвалидов, в квартире всё подчинено тому, чтобы ребёнку было максимально удобно. Но семья обратилась с просьбой обустроить пандус. Однако есть сложность - дом четырёхквартирный, коттеджного типа. От двух соседствующих квартир вниз ведут бетонные ступени, но и они уже сильно повреждены. Требуется обустроить пандус так, чтобы было максимально удобно семье мальчика, но и не беспокоило соседей.

Посетили мы и семью Максимовых, мама Светлана и её 28-летний сын живут в посёлке Мостоотряд. Светлана рассказала, что раньше семья жила в этом же подъезде, но на четвёртом этаже. Пока ребёнок был маленьким - особых проблем не возникало. Но потом Максимовым удалось поменяться с соседями квартирами, теперь семья живёт на первом этаже. Светлана рассказывает, что лет пять назад она обратилась в свою управляющую компанию "Бирюса" к Надежде Колотовой с

Светлана Максимова

просьбой обустроить пандус на лестничном пролёте от входной двери до площадки первого этажа. Что довольно быстро и было сделано - в управляющей компании живо откликнулись на просьбу о помощи инвалиду и соорудили откидной деревянный пандус. Он довольно лёгок, удобен и в сложном состоянии никому не мешает. Теперь Светлана Максимова просила комиссию помочь с фиксатором для подъездной двери - она имеет доводчик, из-за чего матери сложно управляться с инвалидной коляской. Техническое решение вопроса было найдено прямо на месте буквально за минуту, осталось его реализовать, что не представляется трудным. Члены комиссии обратили внимание, что надо бы продумать возможность обустроить ступеньку крыльца для удобства передвижения коляски. На том и пошили.

Пандус в подъезде дома, в котором проживает семья Максимовых

Как было сказано выше, комиссия намеревалась проехать с обследованием по трём адресам. Однако уже в процессе поездки возникла необходимость посетить инвалида первой группы В.В. Катывшевца. Владимир Владимирович недавно обращался на "Прямую связь" в редакцию "ЛВ". Инвалид-колясочник лишён обеих ног, живёт в панельном доме на третьем этаже, интересовался, есть ли хоть какая-то возможность помочь ему с обустройством пандуса. Начальник ЖЭУ управляющей компании "Веста" ответила, что такой технической возможности нет (как странно - а вот в Мостоотряде для семьи Максимовых такая возможность нашлась!). Интересно, кстати, как члены комиссии "вычислили" В.В. Катывшевца - ведь в их распоряжении были только адрес дома и фамилия жильца. Оптимистка, неунывающая и энергичная Вера Александровна Красноштанова, председатель общества инвалидов, решила на практике подтвердить правило шести рукопожатий - недоказанную теорию, согласно которой любые два человека на Земле разделены не более чем пятью уровнями общих знакомых (и, соответ-

ственно, шестью уровнями связей). Кому-то позвонив, Вера Александровна сообщила членам комиссии, что разыскиваемый нами В.В. Катывшевцев живёт в одном из двух средних подъездов дома. Мы подошли ко второму.

- Какую же кнопку домофона нажать? - задалась вопросом Вера Александровна.

Ей посоветовали нажать 16 или 21. Если в первом подъезде 15 квартир, то 16, если 20 - то 21. Вера Александровна выбрала второй вариант. Ответил мужской голос, Вера Александровна попросила жильца открыть дверь, так как мы ищем такого-то человека. Уже в подъезде мы встретили местного жителя и спросили, где живёт разыскиваемый нами В.В. Катывшевцев. Сосед указал квартиру. И как-то было наше изумление, когда этой квартирой оказалась та самая, куда и позвонила В.А. Красноштанова - номер 21!

Владимир Владимирович какое-то время назад потерял ногу, но ещё мог сам выходить из дома. Год назад ему ампутировали и вторую - теперь мужчина прикован к инвалидному креслу. А управляющая компания расписалась в своём бесилии помочь. Специалисты комиссии обследовали квартиру и подъезд на предмет возможности оборудования пандуса.

Владимир Владимирович Катывшевцев, его управляющая компания отказалась помочь инвалиду. Теперь надежда только на комиссию

- Сегодня мы проехали по четырём адресам, - резюмировала в конце рейда председатель комиссии Е.А. Кузнецова. - Мы удовлетворены поездкой, потому что удалось посетить всех, кого намечали, и, как оказалось, ещё один адрес по просьбе работников газет. Мы увидели обозначенные конкретные проблемы. И уже, даже сегодня, просматриваются пути их разрешения. Хочу подчеркнуть, что все эти вопросы - они решаемые. И от нас зависит, насколько быстро мы сейчас будем инициировать и ставить на контроль решение этих проблем. Хотим поблагодарить те управляющие компании, тех их работников и всех людей, которые пошли навстречу, оперативно откликнулись и провели какие-то мероприятия, оказали помощь, которая зачастую незаметна здоровым людям, но совершенно бесценна для инвалидов.

Вера Александровна Красноштанова заметила на прощание, что люди у нас потрясающие. "В какие бы условия их ни поставила судьба, они не теряют присутствия духа. Желаю всем оптимизма и воли к жизни!" Подумалось тогда мне, что не все люди у нас потрясающие. Есть и такие, кто может и должен бы помочь, тем более инвалидам, в силу своих должностных обязанностей, но... Для этого у них нет "технической возможности".

Закончу тем, с чего начался тот день рейда в пятницу. С Верой Александровной Красноштановой мы встретились в здании районной администрации. Пока ждали других членов комиссии и микроавтобус, обсуждали главную тему дня - начавшийся ледоход на Лене.

- Сегодня в половине пятого утра я пошла доить коз и увидела - лёд идёт, - восторженно говорила Вера Александровна. - Куга прошла накануне, а я стояла и любовалась этой красотой.

- Доить коз?

- Ну да, у нас их всего-то одиннадцать штук.

Для тех, кто не знает. В 2010 году Вере Александровне опытный врач-невролог вынес приговор и посоветовал приглотиться к худшему - парализации.

- Сколько лет у вас болит спина? - вопрошал медицинское светило. - Вот если бы вы тогда обратились к нам - то можно было вам помочь. А так... Готовьтесь.

Вера Александровна не стала готовиться к худшему, не сдаётся. Да, сейчас она ходит с тростью с видимым напряжением, не позволяет открыть перед собой дверь, подать руку, чтобы помочь выйти из машины. "Я сама, всё сама!" Более того, у Веры Александровны и 16-летняя дочь Лиза - инвалид-колясочник...

Так что люди у нас в своём большинстве действительно потрясающие. Не теряющие присутствия духа и идущие наперекор судьбе.